

БЕЛИНСКИЙ И «ЛИСТОК»

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛЬНОГО ДЕБЮТА БЕЛИНСКОГО

Сообщение В. В л а д и м и р о в а

С января 1831 г. в Москве начал выходить крошечный журнал — «журналец», так называл его Белинский, — «Листок». Он просуществовал лишь полгода и прекратился 24 июня 1831 г. на сорок девятом номере. В «Листке» началась литературная деятельность Белинского, чем и обосновывается законность исследовательского интереса к этому изданию, о котором до последнего времени имелось очень мало сведений¹. Обнаруженные нами в Московском областном архиве и Архиве Московского университета документы дают возможность несколько ближе познакомиться с этим журналом.

28 ноября 1830 г. кн. Д. В. Львов обратился в Московский цензурный комитет со следующим «прошением»:

В Московский цензурный комитет

От князя Дмитрия Владимировича
сына Львова

Покорнейшее прошение

Имея намерение издавать в следующем 1831-м году журнал два раза в неделю по вторникам и пятницам под названием: Листки, прилагаю при сем программу издания, прося покорнейше оный комитет разрешить мне сие. К сему прошению князь Дмитрий Львов руку приложил.

На документе помета: «Подано ноября 28-го дня 1830 года № 148».

Приложенный текст программы издания гласит:

ЖУРНАЛ ПОД НАЗВАНИЕМ ЛИСТКИ, ИЗДАВАЕМЫЙ КНЯЗЕМ ЛЬВОВЫМ

Листки эти, выходящие два раза в неделю, по вторникам и пятницам, составлять должны:

Описание Москвы: 1-е историческое, 2-е живописное, 3-е нравственное, т. е. сведения о древнем и новейшем состоянии столицы, некоторые замечания о зданиях публичных и частных; описание видов и прогулок в Москве и в окрестностях оной: образ жизни всех сословий, употребление времени, занятия и проч.

Смесь: русские анекдоты, острые слова, каламбуры, шарады, загадки и проч. В стихах и прозе.

Объявления: гастрономические, увеселительные и модные, зрелища всякого рода с замечаниями издателя или сообщенными.

Все эти статьи должны быть оригинальные, редко переводные, но нигде не печатанные. Дух журнала сего московский, т. е. терпимость, снисхождение и радушие... Не позволяя себе оскорбительных личностей, издатель будет употреблять сатиру как способ исправлять пороки, и потому эпитафия Листков: Смехом очищаются нравы.

Статьи, относящиеся к роду сих Листков, будут принимаемы во всякое время, но с большим рассмотрением.

Следственно цель нравственная, но способ достижения оной забавен. И так все, что не соответствует сему, как то: известия политические, внутренние и внешние, литературные прения и проч. не будут иметь места в сем журнале.

Сверх вышеупомянутых статей, помещены будут сведения о несчастных семействах, требующих помощи, и отчеты о пожертвованиях.

При начале каждого месяца выходить Листок будет с виньеткою ².

Издание было разрешено. Первые номера «Листка» вышли бесцветными и пустыми. М. А. Максимович писал 9 января 1831 г. П. А. Вяземскому: «Листок, издаваемый юным князем Львовым, наполняется неважными известиями и между прочим каламбурами, из коих были удачные» ³. Появление «Листка» отметила как московская, так и петербургская печать. «Молва» довольно пессимистически отнеслась к новому органу: «В Москве явилась новая газета Листок. По объявлению, сей Листок будет опадать два раза в неделю. С какого дерева и каким ветром будет срываться он — неизвестно. Судя по программе, это ни литературная, ни политическая газета, а так — ни то ни се...» ⁴ «Литературная газета» заметила, что «Листок Московский есть в некотором смысле осколок с Петербургской Бабочки, хотя он, повидимому, ограничился одною только Москвою» ⁵. Однако уже в следующем месяце программа «Листка» стала заметно меняться. В нем появился критический отдел, театральные рецензии, чаще стали печататься стихи.

Официальным издателем «Листка» являлся двадцатилетний кн. Дмитрий Владимирович Львов (1810—1875). Редактором, фактически осуществлявшим всю работу над изданием, был Петр Иванович Артемов (р. 1805), бывший студент Московского университета (1822—1826).

В течение непродолжительного времени Артемов был сотрудником «Московского вестника» М. П. Погодина (под криптонимом: А р — в) ⁶. В конце 1829 г. он поступил на должность учителя истории и географии в Университетский благородный пансион, в котором прослужил до 1 июля 1831 г. (когда пансион был преобразован в 1-ю Московскую гимназию).⁷ В пансионе Артемов сблизился с издателем «Галатеи» С. Е. Раичем и начал сотрудничать в его журнале, а с июля 1830 г. он сам стал издателем «Галатеи». Белинский в письме к брату Константину от 29 сентября 1831 г. писал, между прочим: «Ты просишь у меня всех № Г а л а т е и за 1830 год: у меня их нет и не бывало, я прислал к тебе только те, которые изданы самим А р т е м о в ы м (под именем Р а и ч а)». После прекращения «Галатеи» в 1831 г. Артемов перешел в «Листок». Об этом также сохранилось свидетельство в переписке Белинского. Отвечая на несохранившееся письмо Белинского, его брат Константин Григорьевич Белинский писал 16 июля 1831 г.: «по обещанию твоему присылать мне каждую почту издаваемого Артемовым журнала Листок, в котором ты участвуешь, я, к сожалению, не имел счастья его получать» (см. в настоящем томе «Переписку Белинского с родными»).

Недавно опубликована следующая записка Артемова к Белинскому:

«Почтеннейшего г-на Белинского покорнейше просит придти к себе Петр Артемов.

Р. S. Живу я теперь: близ Ч и с т ы х] п р у д о в (идучи от Мясницких ворот, в первом переулке в доме г-жи Е с а у л о в о й, в приходе Х а р и т о н и я, что в Огородниках, на углу. Р. S. Вход с Г у с я т н и к о в с к о г о переулка»).

Публикатор этой записки не смог указать, в связи с чем и когда была она написана, и датировал ее приблизительно: 1830-е годы ⁸. Но записка поддается более точной датировке. Сообщаемый в ней адрес Артемова является вместе с тем и адресом типографии, в которой печатался «Листок». Эта типография, находившаяся, как это явствует из газетных объявлений, «у Чистых прудов, в доме г-жи Есауловой» ⁹, была приобретена издателем «Листка» Львовым в мае 1831 г. До того «Листок» печатался в типографиях А. И. Семена, Лазаевых и Решетникова¹⁰. Таким образом, записка Артемова к Белинскому датируется маем 1831 г. Тогда же, видимо, Артемов и пригласил Белинского сотрудничать в «Листке». 24 мая Белинский писал родителям, что начнет присылать для брата этот журнал, в котором будет «выставлять своим изданием» ¹¹. А 27 мая в «Листке» (№ 40—41) было опубликовано стихотворение «Русская быль», явившееся первым выступлением в печати Белинского. В следующем

ДОМ ЕСАУЛОВОЙ НА ЧИСТЫХ ПРУДАХ В МОСКВЕ. ЗДЕСЬ ПОМЕЩАЛАСЬ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЛИСТОК». НА СТРАНИЦАХ ЭТОГО ЖУРНАЛА БЕЛИНСКИЙ ВПЕРВЫЕ ВЫСТУПИЛ В ПЕЧАТИ

Реконструкция Б. С. Земенкова. Акварель 1949 г.

Собрание художника, Москва

месяце Белинский напечатал в «Листке» рецензию на книгу неизвестного автора «О Борисе Годунове, сочинении Александра Пушкина. Разговор»¹².

Как известно, в «Листке» начал свою литературную деятельность и А. В. Кольцов. Об этом Белинский вспоминал в своей статье «О жизни и сочинениях Кольцова»: «В 1831 году Кольцов по делам отца своего приехал в Москву и через Станкевича приобрел там несколько новых знакомств, впоследствии довольно важных для него. В это время две или три пьески его были напечатаны с его именем в одном, впрочем, довольно плохом московском журнальце. Для Кольцова, еще не смевшего верить в свой талант, это было лестно и приятно» (X, 259). Кольцов поместил в «Листке» три стихотворения: «Вздох на могиле Веневитинова», «Послание К***» (известное под заглавием «Мой друг, мой ангел милый») и «Послание к А — ой» (Е. Г. Огарковой) («Опять тоску, опять любовь»)¹³.

Состав сотрудников «Листка» не привлекал к себе внимания исследователей. Между тем значительная часть их являлась студентами Московского университета и, вероятно, в той или иной степени была связана с Белинским. Так, например, среди материалов № 39 журнала мы находим стихотворение «Листок» В. С. Межевича (подпись М — чь), так же, как и Белинский, студента словесного отделения (1828—1832), и два перевода с польского И. С. Савинича — университетского товарища Белинского, близкого к кружку «11 нумера»¹⁴.

Отметим еще, что в отделе поэзии было напечатано семь стихотворений за подписью «С — кий», «С. С — й» и «С. С — кий». Они принадлежат, по видимому, поэту С. Сельскому, ранее печатавшемуся под теми же криптонимами в «Галатее», а впоследствии и в «Телескопе», как раз в то время, когда этот журнал редактировался Белинским. Таким образом, Сельский был уже, в некотором роде, старым знакомым для Белинского. В «Листке» сотрудничал также Николай Петрович Киров (р. 1803 г.), бывший студент Московского университета.

«Листок» по своему направлению больше всего тяготел к «Телескопу». Так, в № 22 была помещена маленькая статья (без заголовка и без подписи) с выражением симпатии к Надеждину: «Любителям умной и дельной полемики, — говорилось в ней, — вероятно, приятно было узнать из 4-го номера „Телескопа“, что почтенный Никодим Аристархович Надоумко еще здравствует».

С каждым номером «Листок» становился все более содержательным и, вероятно, приобретал популярность среди читателей. Однако в июле 1831 г. «журналец», по неясным до сих пор причинам, прекратил свое существование. Белинский писал по этому поводу брату Константину 29 сентября 1831 г.: «Не беспокойся об нем <«Листке»>: многострадальный юноша кончил свою жизнь; великий муж помре в мае! увы! как весенний цветок, он едва начал расцветать — и завял! Вот уже больше двух месяцев, как о нем нет ни слуху, ни духу»¹⁵.

В июле 1831 г., то есть после прекращения «Листка», Артемов уволился из благородного пансиона и в течение многих лет занимался преподавательской деятельностью и переводами¹⁶. Добросовестность одного из его переводов отметил в своей рецензии Белинский (II, 118). Спустя несколько лет, в письме к Н. Х. Кетчеру от 16 августа 1840 г. Белинский снова упомянул имя Артемова. Прося передать поклон Артемову, Белинский иронически называет его здесь «прекраснейшим» человеком и затем пишет:

«Боже мой! Станкевич умер. Ты его видел, помнишь, Кетчер! Артемов жив, а Станкевич умер!

Нет великого Патрокла,
Жив презрительный Терзит!»
(«Письма», II, 150).

Эти строки раскрывают нам отношение Белинского к Артемову — человеку, не пользовавшемуся уважением и у других современников.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Белинский, т. I, стр. 143—146 (перепечатано в работе С. А. Венгерова «Великое сердце». — Очерки по истории русской литературы, СПб., 1907, стр. 366—369); М. Поляков. Белинский в Москве, М., 1948, стр. 122—124.

² Моск. обл. гос. ист. архив, ф. Моск. цензурного комитета, оп. 5, св. 386, д. 68, лл. 11—12. Программа «Листка» (в Цензурном комитете находится ее копия) заверена секретарем комитета И. А. Шедритским. Дата та же, что и на прошении Львова.

³ «Старина и новизна», 1901, кн. IV, стр. 188—189.

⁴ «Молва», 1831, № 2, стр. 5.

⁵ О. Сомов. Новые русские журналы. — «Лит. газета», 1831, № 5, 21 янв., стр. 41.

⁶ И. Ф. Масаинов. Словарь псевдонимов русских писателей и ученых, т. I, М.—Л., 1936, стр. 43, № 2152а.

⁷ Архив МГУ, ф. Формулярные списки чиновников Моск. учебн. округа, т. I, 1838, лл. 641—643.

⁸ «В. Г. Белинский и его корреспонденты». Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1948, стр. 33.

⁹ «Московские ведомости», 1831, № 55 от 11 июля, стр. 2419 и № 56 от 15 июля, стр. 2461.

¹⁰ В типографии А. И. Семена вышли №№ 1—9 «Листка»; в типографии Лазаревых — №№ 10—19; в типографии Решетникова — №№ 22—28; с № 29—30 «Листок» стал выходить в типографии кн. Львова. Именно с этого номера в Цензурный комитет «Листок» сдавался Артемовым (МОИА, ф. 31, оп. 1, д. № 13, «Книга рукописей 1831 г.», запись от 11 мая, лл. 44—46). Место печатания №№ 20 и 21 не установлено, так как эти номера в библиотеках Москвы не сохранились.

¹¹ См. в настоящем томе публикацию «Переписка Белинского с родными».

¹² «Листок», № 45, стр. 95—96 (ц. р. 10 июня 1831 г.).

¹³ «Листок», № 22 (ц. р. 24 марта 1831 г.); № 39 (ц. р. 21 мая 1831 г.); № 42—43 (ц. р. 1 июня 1831 г.).

¹⁴ См. о нем в «Лит. наследстве», т. 56, стр. 433—434.

¹⁵ См. в настоящем томе публикацию «Переписка Белинского с родными».

¹⁶ См. в настоящем томе в «Переписке Белинского с родными» письмо к Белинскому брата Никанора от 12 октября 1840 г.